

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

В процессе развития любого общества возникает множество проблем общесоциального, группового, индивидуального характера. Они пересекаются, взаимопроникают, вызывая к жизни другие, подчас более сложные, проблемы, что чаще всего нарушает привычные жизненные устои, сложившиеся жизненные стандарты и правила поведения, приводит к новым формам социального взаимодействия и порождает потребность в их целенаправленном разрешении.

В настоящее время для целенаправленного разрешения социальных проблем созданы специальные организационные структуры как государственного, так и негосударственного подчинения, в деятельности которых применяется широкий спектр методов, и в их числе программирование играет не последнюю роль. Программы социального обеспечения, страхования, вспомоществования, регулирования занятости, охраны детства, борьбы с различного рода патологиями прочно укоренились в социальной практике, а сам термин «программа» — в научном и обыденном лексиконе. Вместе с тем, одним из наименее разработанных методологических вопросов социального программирования является концептуальная постановка проблемы. А ведь от того, как он решается, зависит выбор направлений совместной деятельности большого количества субъектов, объемы и формы использования ресурсов, которыми располагает общество, а также стратегии поведения управляющей подсистемы.

Анализ комплексных программ по решению различных социальных проблем свидетельствует, что управленцы связывают с социальной проблемой либо определенную форму патологии (преступность, пьянство, наркотизм), либо нарушение функций конкретного социального института (например, семьи, школы), либо одну из форм социального конфликта (национального, трудового), либо нехватку средств, находящихся в распоряжении общества, для удовлетворения насущных потребностей людей (в жилье, охране здоровья, отдыхе). Их возникновение чаще всего объясняется нарушением сложившегося социального порядка вследствие воздействия некоторых объективных условий (например, миграционных процессов) или субъективных факторов (отклоняющегося индивидуального поведения). Поэтому соответствующие программы сводятся к перечню мер в отношении тех, кто нарушает сложившийся порядок. В результате многие программы оказываются малоэффективными инструментами регулирования социальных отношений.

Минина Вера Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры социального управления и планирования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 199226. СПб., Новосмоленская наб., д. 6, кв. 140.

Тел. (812) 3555544; (812) 2719727. E-mail: vmin@soc.pu.ru

При выработке управленческих решений в рамках конкретных программ, например, борьбы с преступностью, не обосновывается, почему последняя является социальной проблемой (именно социальной, а не просто управленческой), что делает ее таковой, что вызывает необходимость общественного, и в том числе административного, вмешательства в текущий ход событий. Может быть, абсолютное число преступников, а может быть, наличие особых типов криминальных объединений или рост некоторых видов преступлений? Может быть, преступность потому является социальной проблемой, что правоохранительные органы борются с ней неэффективно? Или все дело в коррупции? А может быть, существует особый социальный класс, достаточно мощный, образующий криминальную социальную систему? Здесь управленцы идут либо на поводу сложившихся стереотипов в определении того или иного явления (той или иной формы поведения) как проблемного, либо оказываются в плену социально-политических манипуляций, которые дают возможность конкретным политическим силам вести успешную борьбу за власть.

Следует отметить, что влияние политического фактора на принятие управленческих решений очень велико. Это особенно наглядно проявляется в современном российском обществе. Так, неоднократно повторявшиеся циклы предвыборной борьбы сопровождались тем, что различные политические движения и партии выдвигали на щит в качестве социальной проблемы ту или иную жизненную ситуацию, чаще всего бедность. Последняя стала особым инструментом, который используется для критики находящейся у власти политической элиты, для манипулирования общественным мнением, в целом для активной борьбы за продвижение групповых интересов. С победой на выборах интерес к данному феномену значительно ослабевает.

Существующая неопределенность в решении вопросов о том, что же действительно является социальной проблемой и какие действия, направленные на ее устранение, следует предпринимать, вызывает потребность теоретического осмысления соответствующего понятия.

Термин «проблема» в переводе с греческого означает «задача». В самом общем виде проблема — это научный или практический вопрос, требующий своего изучения и разрешения. В философской и науковедческой литературе различают два типа проблем:

- гносеологические (познавательные), связанные с превращением незнания в знание, с разработкой нового инструментария познания, с расширением границ познания;
- предметные (организационные, социальные), представляющие собой несоответствие, противоречие между желаемым и действительным, между существующим и должным, и требующие усилий со стороны общества для их разрешения [1, с. 38].

В философии категория «проблема» фиксирует: а) развитие противоречия между требованиями должного и наличными условиями его осуществления; б) усиление недостаточности имеющихся средств для реализации желаемого; в) нарастающие неизбежности дезорганизующих процессов в системе при использовании только этих средств для достижения желаемого; г) необходимость поиска и создания новых средств, способов преодоления названного противоречия, выявление и осуществление новых возможностей решения поставленной задачи [2, с. 103].

Использование данного понятия в социологии предполагает конкретизацию разрыва между желаемым и действительным; исследование социальных противоречий, обуславливающих возникновение проблемных ситуаций; оценку их восприятия общественным сознанием и готовности общества к разрешению назревших противоречий; типологизацию проблем и определение соответствующих форм и методов социального воздействия. Однако в социологии достаточно частой термин «проблема» используется лишь в своем гносеологическом значении, т. е. как указатель темы, направления научного исследования. Социологи редко задаются вопросом, что означает социальная проблема как предмет специального изучения. Так, например, если речь идет о преступности, то к ней обязательно привешивается ярлык «социальная проблема». В то же время, ее исследования ограничиваются типологизацией преступников, оценкой уровня преступности, выявлением признаков, отличающих преступников от не преступников. В отдельных случаях оценивается эффективность усилий по предотвращению преступных действий, взаимодействие криминальных объединений, их связь с политическими, властными структурами, влияние на экономическую жизнь. Таким образом, осуществляется традиционный научный анализ вполне определенного социального явления, без акцента на том, действительно ли оно становится проблемой в обществе и если да, то почему.

Сказанное, конечно же, не означает, что в социологии вообще не уделяется внимание теоретическому осмыслению социальных проблем. Напротив, в последние три десятилетия на Западе получило развитие новое научное направление — социология социальных проблем — где эта задача так или иначе решается. Остановимся подробнее на характеристике важнейших традиций и школ, сложившихся в рамках данного направления.

Как предмет теоретического изучения социальные проблемы впервые стали рассматриваться в США, когда в 1865 г. образовалась Американская ассоциация социальных наук [3, р. 452]. Большое влияние на формирование социологического подхода к их исследованию оказало творчество Э. Дюркгейма. Он обратил внимание на социальную интеграцию, которая возникает в капиталистическом обществе в результате разделения общественного труда. Поскольку последнее связано с ростом специализации и разнообразия видов человеческой деятельности, постольку оно усиливает взаимную зависимость людей. Поэтому, по мнению Э. Дюркгейма, для поддержания порядка в обществе, особенно таком сложном, как капиталистическое, необходимо, чтобы все социальные группы разделяли определенные базисные ценности, например, индивидуалистическую «рабочую этику».

Ученый предложил теорию социальной дезорганизации как базовую для объяснения социальных проблем. При этом он рассматривал такие деформации в обществе (нарушение традиционной организации, основополагающих ценностей, норм), которые, с его точки зрения, приводят к преступности, суицидам и насилию. К наиболее значимым факторам, их обуславливающим, автор относил процессы урбанизации и индустриализации. Урбанизация порождает перемещение людей из деревни в город и приводит к смене традиционных ценностей, ввиду чего возникает состояние аномии, влекущее за собой преступность, суициды, урбанистическое насилие. Индустриализация имеет следствием ускорение происходящих в обществе изменений, что вызывает нарушение уважения к авторитету традиции, церкви и государства. Потеря прежней структуры и дисциплины, по мнению ученого,

может быть заменена новой, если удастся восстановить социальное равновесие. [4, р. 11]. По существу, творчество Э. Дюркгейма положило начало функциональному подходу к трактовке социальных проблем, который долгое время был господствующим в социологической теории.

Исторически сложилось так, что социология социальных проблем возникла как особое направление и наиболее активно развивается в американской социологической мысли, Интенсивное изучение социальных проблем в США датируется 1910–1940 гг. В этот период появились монографии и статьи в ведущих журналах по данной теме [5–8]. В ранних работах рассматривались главным образом преступность и употребление наркотиков. Их исследование опиралось на методологию Э. Дюркгейма, при этом основной акцент делался на индивидуальную или семейную дезорганизацию, т.е. на индивидуальное отклоняющееся поведение. Нередко социальные проблемы отождествлялись с патологией, интерпретировались в терминах деморализации и объяснялись неспособностью индивида соответствовать установленным в обществе нормам и правилам, что проявлялось в дискуссиях о разводе, незаконнорожденности и умственных расстройствах. Их решение виделось через призму индивидуальной адаптации к существующим социальным условиям при минимальном вмешательстве государства в соответствующие процессы с помощью таких средств, как современные государственные социальные программы.

В настоящее время существует достаточно большое количество публикаций, посвященных широкому спектру жизненных ситуаций, интерпретируемых как социальные проблемы. Их обобщение позволяет выделить две основные традиции в трактовке социальных проблем.

Первая исходит из идеи социального порядка, который рассматривается в качестве основы социального развития. Само же развитие характеризуется через призму его нарушения и восстановления. Понятие социального порядка связывается либо с консенсусом широко усвоенных ценностей, либо с гармонией в деятельности социальных институтов. Большинство американских и европейских ученых рассматривают порядок как политико-экономическую реальность капитализма. При этом трактовка данного понятия претерпевает изменения в зависимости от обновления социальных отношений. И если в начале XX в. под социальным порядком понималось либерально-рыночное устройство общества, то в настоящее время — это корпоративный либерализм, требующий государственного вмешательства и регулирования важнейших процессов, протекающих в обществе.

Данная традиция базируется на следующих теоретических посылах. Признается, что капиталистическое общество организовано на принципах социального равновесия, согласия, которые могут быть нарушены вследствие действия ряда объективных факторов. Порядок, стабильность, консенсус рассматриваются как необходимые условия существования конкретной социальной системы. Исходя из этого проблемы интерпретируются как отсутствие или нарушение одного или более из выше перечисленных условий. Американские ученые М. Спектор и Дж. Китус отмечают, что сторонники этого направления чаще всего оперируют терминами, которые описывают объективные условия, отражают отношение к ним и дают различные намеки на то, почему эти условия характеризуются как неприятные или проблематичные [9, р. 8]. Социолог рассматривается в качестве стороннего

наблюдателя, эксперта, функция которого — выявить такие условия и оценить действия тех, кто определяет сложившиеся жизненные ситуации как неблагоприятные, проблемные.

В рамках первой традиции сформировалось три основных подхода: функциональный, конфликтно-ценностный и нормативный.

Функциональная школа в социологии социальных проблем. Как отмечалось выше, она берет начало в творчестве Э. Дюркгейма. В XX в. ее основные положения развивались в трудах Т. Парсонса, Р. Мертон, Р. Нисбета и др. Т. Парсонс, основываясь на идеологии корпоративного либерализма, рассматривал проблемы как нарушение социального равновесия и предлагал их решение в русле умеренных государственных реформ и изменения либерального рыночного устройства. Он критически относился к трактовке проблем с позиции силового конфликта, полагая, что в обществе существуют объективные предпосылки социального мира и согласия.

Р. Мертон и Р. Нисбет под социальной проблемой понимали модель поведения, которая, по оценкам значительной части общества, отрицает общепризнанные или одобряемые нормы. Во введении к книге «Современные социальные проблемы» Р. Нисбет отмечал, что о социальной проблеме нельзя говорить, если она не определена как таковая. До тех пор пока способ поведения не характеризуется как нарушение некоторой нормы, до тех пор пока большим числом людей оно не признается как отвратительное с точки зрения морали, невозможно назвать социальную проблему [10, р. 1]. Задачей социологического анализа социальных проблем, по мнению названных выше авторов, является создание внушительной базы эмпирических фактов, адекватного метода и практически проверяемых выводов.

Главное, что свойственно функциональному подходу, — это попытка выявить объективные условия или поведение, которые препятствуют осуществлению целей общества, нарушают его нормальное функционирование, а также дать научное объяснение истоков их возникновения. Его сторонники при анализе социальной действительности делают ставку на функциональную теорию социальных систем. Социальные проблемы рассматриваются ими как результат действия процессов дезинтеграции и интерпретируются либо как социальная дисфункция, либо как дезорганизация.

Понятия «дезорганизация», «дисфункция» связываются с нарушением нормативной интеграции, ценностного консенсуса в обществе. Так, в уже упомянутой книге Р. Мертон отмечал, что социальная дезорганизация исходит из неадекватности или нехватки в социальной системе взаимоотносящихся статусов и ролей, так что коллективные цели и индивидуальные задачи ее членов менее полно реализуются, чем это могло бы быть в альтернативной действующей системе... Конкретная группа, организация, общность или общество дезорганизованы в определенной степени, если структура статусов и ролей не так эффективно организована, как это могло бы быть. Такой тип утверждения требует, чтобы социолог-эксперт представил компетентное доказательство, что реальная организация социальной жизни при достигнутых условиях может быть усовершенствована [10, р. 820].

В функционализме понятие «дезорганизация» тесно смыкается с понятием «дисфункция». Последнее фиксирует не только то, что в системе нарушены условия реализации некоторых общих целей, но также то, что в ней не поддерживаются определенные базисные связи. При этом предполагается, что в обществе наличие-

ствуют функциональные предпосылки его устойчивого, стабильного развития, проявляющиеся в существовании некоторой институциональной структуры социальной системы или, другими словами, совокупности взаимосвязанных социальных институтов, с помощью которых достигается интеграция в обществе. Нарушение данных предпосылок создает угрозу жизнедеятельности социальной системы. Поэтому одна из задач социологического исследования социальных проблем — установить их, с тем чтобы оценить, насколько правомерны утверждения различных экспертов относительно той или иной жизненной ситуации или модели социального поведения как проблемных.

И в случае дезорганизации, и в случае дисфункции при определении социальных проблем в качестве единицы анализа выступает система, поскольку и то и другое означает ее недостаток или неудачу. Здесь, по справедливому замечанию М. Спектора и Дж. Китсуса, возникает серьезная теоретическая и практическая трудность: как определить границы системы? Что входит в нее, а что составляет ее окружение? Что такое коллективные цели системы и кто формулирует их? Как определить стандарты, которым будут противопоставлены недостатки системы? [9, р. 26]. Кроме того, условия, свидетельствующие о социальной дезорганизации или дисфункции в одном секторе жизнедеятельности общества, не обязательно дисфункциональны для других секторов. Это порождает серьезные методологические трудности в исследовании социальных проблем, так как по каждому условию необходимо просматривать все возможные последствия во всех возможных областях социальной жизни. Названные трудности делают функциональный подход к определению социальных проблем весьма уязвимым. Неслучайно поэтому он подвергается серьезной и обоснованной критике со стороны представителей других теоретических школ.

Так, М. Спектор и Дж. Китсус в своей книге «Конструирование социальных проблем» обратили внимание на то, что несмотря на претензию быть ценностно-нейтральными и объективными, представители данного направления приходят к идее экспертного определения социальной проблемы, поскольку последняя выводится из социологической оценки условия, характеризуемого большим количеством людей как неблагоприятное, нежелательное. В этой связи довольно сложно установить, какое определение верное, а какое нет, и какой подход полезен, а какой нет. Раз оно содержит ценностное суждение арбитра, то каждый его элемент нуждается в аргументации и документальном подтверждении [9, р. 26–27].

«Слабость» функционального подхода заключается также в том, что социологам отводится роль экспертов, устанавливающих истинность тех или иных социальных норм и стандартов, что вообще говоря не верно. Будучи членами профессионального сообщества, они являются носителями определенной идеологии, значит, их взгляд на вещи не может быть беспристрастным, а посему выводы и заключения социологов относительно социальных проблем также нуждаются в проверке, как и суждения представителей других сообществ.

Конфликтно-ценностная школа в социологии социальных проблем. Ее основные идеи развиваются в трудах К. Кэйса, В. Валлера, Р. Фуллера, Р. Мьюеса и др. [11–14]. Представители данной школы делают акцент на различие объективного условия (проблемной ситуации) и его (ее) определения как социальной проблемы. Так, К. Кэйс одним из первых высказал мысль, что объективное

условие само по себе не становится проблемой. По мнению ученого, ею может стать та социальная ситуация, которая привлекает к себе внимание значительного числа компетентных наблюдателей в обществе и требует социального вмешательства и применения специальных мер, т. е. коллективных действий [11, р. 269]. При этом необходимое число экспертов-наблюдателей определяется эмпирически и варьирует в зависимости от ситуации.

Главной особенностью данного подхода выступает то, что проблема рассматривается как категория морали, отражающая нравственные устои, настроение и ментальные особенности конкретной социальной группы. Поэтому ее изучение вызывает необходимость анализа коллективного интеллекта, общественного мнения. Согласно данному подходу, наиболее значимым в определении социальной проблемы является ценностное суждение. Приоритет моральной оценки в процессе проблематизации составляет принципиальное отличие конфликтно-ценностной школы от функциональной, что становится предметом борьбы их представителей.

Так, В. Валлер остро критиковал функционализм за его стремление отказаться от изучения ценностного мира человека. Он отмечал, что различные попытки обратиться к социальным проблемам в научной манере оказывались бесполезными, поскольку имели дело лишь с объективной стороной социальных проблем и исключали отношение, которое делает их проблемами [14, р. 922]. С его точки зрения, отказ от рассмотрения ценностных суждений представляет серьезную ошибку, так как исследователь лишается существенного критерия идентификации социальной проблемы. Безусловно, учет ценностных суждений людей необходим для выявления степени остроты и насущности конкретной проблемы, однако ставить его в центр процесса проблематизации, на наш взгляд, неправомерно, поскольку не сами по себе оценки людей, а противоречия, возникающие в их реальной жизни, порождают проблему.

Идеи конфликтно-ценностного подхода последовательно проводились в работах Р. Фуллера и Р. Мюеса, которые придавали особое значение субъективной стороне проблематизации. Они утверждали, что пока люди не осознали проблему, она никак не отражается на их поведении, а объективное условие только тогда становится ею, когда угрожает ключевым ценностям конкретной социальной группы. По мнению названных авторов, проблемы — это то, что люди считают таковыми. Поэтому одна и та же жизненная ситуация может интерпретироваться одними как проблема, а другими нет [7, р. 320]. В самой социальной проблеме ученые выделяли объективное условие и субъективное определение. При этом первое подконтрольно беспристрастным и квалифицированным наблюдателям. Второе — это результат осознания конкретными индивидами того, что некоторое условие представляет угрозу значимым для них ценностям. Поэтому причины, порождающие неблагоприятные условия, не тождественны причинам, по которым последние приобретают характер проблемы. И динамика условий еще не объясняет изменения в определении их как проблемы.

Такая трактовка социальной проблематизации, по справедливому замечанию М. Спектора и Дж. Китсуса, оставляет неясным то, как индивиды или группы конструируют проблемы и на основании чего они принимают решение, что объективное условие представляет для них реальную угрозу [15, р. 45]. И в этом один из серьезных недостатков данной школы.

В рамках конфликтно-ценностного подхода проблемы рассматриваются как результат столкновения ценностей, что ведет к нарушению ценностного консенсуса в обществе. Их истоки связываются не с экономическими или социально-политическими условиями жизнедеятельности людей, а с общественной моралью. Причем делается допущение о наличии компромисса в сознании людей при выработке позиции в определении социальной проблемы. Например, если отношения между полами характеризуются как противоречащие доминирующим ценностям, то признается наличие социальной проблемы сексуальных отношений. Или пример с наркотиками. По мнению сторонников конфликтно-ценностного подхода, наркотизм как проблема возникает тогда, когда люди начинают осознавать, что динамика наркотизации становится опасной для их благосостояния, что она вызывает социальное беспокойство и что характеризуется многими как неблагоприятная.

Приведенные примеры показывают, что сторонники данного подхода понятие проблемы связывают с реакцией людей на воздействие некоторого объективного условия. В этой связи утрачивается целостное представление о процессе проблематизации. Кроме того, анализ реакции людей на конкретную ситуацию как угрозу их ценностям и благосостоянию вызывает необходимость каждый раз дополнительно пояснять содержание и смысл, вкладываемые в определение проблемы. Здесь проявляется еще один недостаток конфликтно-ценностного рассмотрения проблем.

Уязвимым местом данного подхода выступает также то, что, согласно ему, решение по поводу конфликтного характера складывающихся в обществе отношений принимает некоторая группа, что дает повод, в частности, социальным работникам поддерживать ситуацию конфликтности, поскольку от этого зависит их профессиональный успех и материальное благополучие.

Следует отметить и то, что здесь базой для определения проблемы служат нормы. Это делает указанный подход близким к теории дезорганизации. Их роднит и другое обстоятельство. Дело в том, что несмотря на попытки сторонников конфликтно-ценностной школы поставить ценностные суждения в центр анализа процесса проблематизации, им все же не удалось довести свою концепцию до логического завершения, так как при объяснении причин возникновения проблем они приходили к описанию тех же объективных условий, что и сторонники функционализма.

И представители функционализма, и представители конфликтно-ценностной школы при объяснении социальных проблем вынуждены оперировать понятием «норма», что связывает их непосредственно с третьим подходом — нормативным.

Нормативный подход в социологии социальных проблем. Нормативный подход внутренне присущ рассмотренным выше научным школам, поскольку и те и другие приходят к необходимости использовать некоторую меру для оценки объективных ситуаций как неблагоприятных, не удовлетворяющих либо требованиям функционального устройства системы, либо требованиям ценностного консенсуса. Другими словами, в рамках обеих школ сама процедура установления социальных проблем предполагает наличие целого ряда норм: жизненных стандартов, легитимных правил поведения, границ отклонений от принятых стандартов правил, необходимого количества конкретных категорий людей, чье мнение о

проблематичности ситуации является достаточным для определения проблемы, и т.д.* Таким образом, нормативность некоторых функций, социальных институтов, ценностей является обязательным условием социальной проблематизации. А социологам отводится роль экспертов либо устанавливающих объективно обусловленные стандарты, либо оценивающих широко разделяемые в обществе стандарты на адекватность существующим социальным условиям.

Нормативный подход не ограничивается функциональными или конфликтно-ценностными определениями социальных проблем. Он также широко применяется сторонниками трактовки их как социальной патологии. В данном случае проблемы выводятся посредством приложения некой нормативной модели к реально функционирующему объекту. При этом довольно часто социальная патология отождествляется с нездоровьем общественного организма, поэтому для анализа сложившейся социальной ситуации предлагается использовать методы, аналогичные биологическим или медицинским. В соответствии с ними предпринимается попытка сформулировать универсальный критерий, отражающий объективно обусловленную норму (здоровье социального организма).

Следует отметить, что отождествление проблем с социальной патологией, и особенно в ее биологической или медицинской интерпретации, придает им заведомо негативный оттенок. Но ведь не всякая проблема и не всегда несет в себе отрицательный заряд. Надо иметь в виду также потенциал позитивного влияния проблем на социальное развитие.

На нормативном подходе базируются и некоторые концепции девиантного поведения, отличные от функционализма.** Это, в частности, относится к теории отклоняющегося поведения, объясняющей последнее как результат действия социального контроля, — к теории наклеивания ярлыков. Так, один из ее родоначальников, Э. Лемерт, характеризуя социетальную реакцию как основу для определения и различения девиаций, приходит к необходимости признания объективного действия, с которым связана эта реакция и которое эмпирически наблюдается и поддается описанию социологом [15]. А раз так, то социологу для того, чтобы установить социальную проблему, нужно использовать статистически определяемые нормы, стандарты. Сам Э. Лемерт постулировал модальности поведения и отклонения от них, т. е. опирался на статистическое понятие моды как нормы поведения.

* Так, например, Р. Мертон предпринял попытку сформулировать норму для состава экспертов, которые определяют социальные проблемы. Он выделил такие категории населения, как: большинство людей; те, кто занимает стратегическую позицию в системе власти; функционально значимая коллективность. Р. Нисбет дополнил этот перечень и включил такие категории, как: существенная часть социального порядка; большое число людей; определяющее число американцев. Обращает на себя внимание то, что данные нормы весьма расплывчаты. Остается неясным, кого, например, отнести к занимающим стратегическую позицию в системе власти: либо это депутаты, либо это государственные чиновники, либо представители ведущих политических партий. Или же как установить функционально значимую коллективность, а также существенную часть социального порядка. Вместе с тем, несмотря на неоднозначность понимания и расплывчатость предлагаемых норм, очевидным является то, что при функциональной трактовке социальных проблем нельзя обойтись без нормирования социальных условий и социальных действий.

** Их рассмотрение имеет прямое отношение к предмету исследования, поскольку различные виды девиаций отождествляются с социальными проблемами.

Исследование различных форм применения нормативного подхода для определения социальных проблем позволяет выявить его особенности. Обращает на себя внимание то, что в отличие от функционального и конфликтно-ценностного подходов он связан не столько с теоретическими, сколько с методологическими вопросами анализа социальной действительности. Другими словами, он не претендует на статус социологической теории, а скорее, претендует на то, чтобы быть основой процедуры определения социальных проблем. Нормативный подход согласуется с разными, порой альтернативными, теоретическими конструкциями, объясняющими процессы функционирования и развития общества. Это обусловлено тем, что он ориентирован на общесистемные количественные закономерности. И в этом его универсальность.

Обобщая рассмотренные выше подходы к определению социальных проблем, сложившиеся в рамках первой традиции, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на отмеченные различия, все указанные подходы в качестве ключевого признака моделирования социальных проблем используют объективное условие как предпосылку и элемент социального порядка. Исходя из этого процесс проблематизации включает анализ и оценку как самого условия, так и его нарушений. Основными задачами анализа выступают: выявление и объяснение причин нарушения конкретного социального условия, а также определение масштабов и последствий воздействия возникших нарушений на жизнедеятельность общества в целом и отдельных социальных групп в частности. На наш взгляд, обращение к объективным условиям как центральному аспекту определения социальных проблем является несомненным достоинством всех названных подходов.

Во-вторых, функционализм и конфликтно-ценностную школу роднит то, что при исследовании социальной действительности они исходят из идеи усиления солидарности, интеграции в ходе социального развития. И все, что связано с нарушением этих базовых тенденций, приобретает в их глазах проблемный характер. При этом игнорируется то, что проблемы возникают в результате взаимодействия людей, имеющих различные интересы, что конфликт, столкновение интересов выступают их источником. Недостаточное внимание к изучению социальных противоречий, к анализу взаимодействия различных социальных сил делает указанные подходы недостаточными для объяснения социальных проблем.

В-третьих, в процессе проблематизации социологу отводится роль стороннего наблюдателя. Он исключается из состава тех, действия которых приводят или могут привести в будущем к возникновению проблемы. А его функции состоят в том, чтобы определять социальные стандарты и выявлять базисные социальные ценности, оценивать состояние социальной системы и обосновывать предложения по ее совершенствованию. Таким образом, социологи рассматриваются как независимые эксперты, в чьих силах провести объективный каузальный анализ возникающих в обществе отклонений, а также типологизировать установленные социальные проблемы. Однако не принимается в расчет, что они являются членами профессионального сообщества, обладающего особыми интересами. Поэтому в процессе конструирования социальных проблем не исключена возможность использования ими своего статуса для продвижения профессиональных интересов. Формулируя определенным образом социальные проблемы, социологи могут оказывать давление на общество, с тем чтобы занять более выгодную позицию по сравнению с представителями других профессий (политологами, психологами, медиками, юристами).

Вторая традиция связана с трактовкой социальных проблем с позиции критического силового конфликта. Она противостоит идее социального порядка. Ее истоки обнаруживаются в творчестве К. Маркса, Р. Дарендорфа, Р. Миллса, которые исследовали роль социального неравенства, классовой борьбы, власти в функционировании и развитии капиталистического общества.

К. Маркс, пожалуй, был первым социальным мыслителем, который положил понятие конфликта в центр исследования социальной структуры капиталистического общества. Он рассматривал классовый конфликт как имманентную черту данного общества. По К. Марксу, сама структура капиталистического производства порождает эксплуатацию и классовую борьбу, что оказывает существенное влияние на развитие политики, права, образования. Поскольку капиталисты сосредотачивают в своих руках основные ресурсы и власть, они формируют господствующую идеологию. Однако рабочий класс более многочисленный, и он создает основные блага. Такой силовой дисбаланс приводит к периодическим протестам со стороны рабочего класса, включая широкомасштабные рабочие движения. Согласно К. Марксу, ни индивидуальная патология или плохая приспособляемость, ни широкомасштабные бедствия не служат источниками социальных проблем. В качестве таковых выступают отношения эксплуатации между группами, конфликт коренных интересов различных групп.

Важная черта марксистского анализа — тезис о том, что государство не является независимой силой, отделенной от капиталистического класса. Поэтому оно не может быть нейтральным и выражает интересы господствующего класса. Отсюда следует, что применение частичных государственных реформ не решает социальные проблемы капиталистического общества. Государственные программы смягчают, но не устраняют противоречия между интересами капиталистов и рабочих, а следовательно, лишь частично решают возникающие социальные проблемы. Творчество К. Маркса оказало сильное влияние на развитие взглядов на социальные проблемы с позиции критического силового конфликта.

Данная традиция базируется на следующих теоретических положениях. Первое: в процессе проблематизации изучение социальной реальности опирается на анализ ресурсов общества, таких, как богатство, власть. При этом предполагается, что данных ресурсов не хватает, чтобы удовлетворить желания всех его членов. Второе: считается, что ресурсы неравномерно распределены, следовательно, существует неравенство, что приводит к конфликту интересов в обществе. Третье: утверждается, что конфликт интересов возникает между теми, кто обладает названными ресурсами, и теми, кто не обладает таковыми [16, р. 13].

Основными понятиями, используемыми в рамках концепции критического силового конфликта, являются: конфликт, социальная структура, интерес, власть, контроль, господствующая группа, идеология.

Представители данного направления социологии социальных проблем признают, что социальные конфликты неизбежны, их причины находятся внутри общества, а не за его пределами. По их мнению, источники противостояния в обществе кроются в том, что господствующая группа использует все формы контроля и воздействия на социальную практику и общественное сознание для обеспечения приоритета своих интересов. Стабильность социальной системы кажущаяся, она достигается либо посредством формирования ложного общественного сознания, либо посредством пресечения действий тех, кто противостоит властвующей груп-

пе. Столкновение классовых, национальных, других интересов может разрушить ее, привести к революционным преобразованиям общества. Поэтому чтобы понять общество, надо понять интересы наиболее значимых социально-политических сил.

С позиции силового конфликта причинами социальных проблем выступают концентрация богатства и власти, классовое, расовое и гендерное неравенство, эксплуатация, дискриминация, колониализм.

В настоящее время концепция силового конфликта в трактовке социальных проблем представлена неомарксизмом (фокусируют внимание на классах), феминизмом (фокусируют внимание на эксплуатации по признаку пола), национализмом (фокусируют внимание на расовой или этнической эксплуатации) и школой, критикующей государство и государственное управление (фокусируют внимание на антидемократическом государственном авторитаризме) [4, р. 17]. Между перечисленными школами существуют значительные различия. Вместе с тем, их сближает то, что они пытаются выявить корни проблем, анализируя интересы классов, других элементов социальной структуры общества, а также господствующие институты, и найти радикальное решение таких проблем, как безработица, бедность, нищета, социальная исключенность, отклоняющееся поведение.

Конструктивистский подход в социологии социальных проблем. В 70-е гг. нашего столетия в рамках данной традиции возник новый подход, принципиально отличный от названных выше, — конструктивистский [9, 17, 18]. Его основоположники — американские ученые М. Спектор и Дж. Китсус. Данный подход, несмотря на резкую критику со стороны представителей классической социологии, приобрел широкую популярность в научных кругах. На его базе во многих странах проводятся исследования наркотизации, алкоголизации населения, насилия над детьми и других социальных процессов и явлений. В чем же его суть?

В конструктивизме в основу теоретического моделирования социальной проблемы кладется не объективное условие, а социальное действие. Сами же проблемы трактуются как коллективное поведение, отражающее взаимодействие различных групп по интересам.* Последнее в свою очередь включает формулирование требований одной группы в отношении другой и стремление добиться удовлетворения данных требований. По мнению М. Спектора и Дж. Китсуса, предметом социологии социальных проблем выступает взаимодействие между группами, формирующими требования, и другими участниками процесса определения социальных проблем. Понятие, в соответствии с которым проблема — это разновидность условия, считают они, должно быть заменено понятием проблемы как вида деятельности [9, р. 74].

Согласно данному подходу, социальные проблемы порождаются действиями индивидов или групп, утверждающими наличие недовольства и требований в отношении некоторых неблагоприятных условий. Ввиду этого они рассматриваются как социальные конструкции и трактуются в контексте лингвистической деятельности по производству смыслов и значений. Их исследование связано с анализом предпосылок возникновения, природы и содержания действий по формулированию и продвижению требований. Поэтому центральным понятием в конструктивизме выступает понятие требования. При этом значение объективных условий

*Следует отметить, что в конструктивизме интересы отождествляются с выгодой, на которую ориентированы действия каждой из сторон процесса интеракции.

нивелируется, поскольку полагается, что они не существуют сами по себе, независимо от их описания взаимодействующими сторонами, а выступают лишь социальными конструкциями.

Требование (*claim*) — это актуализация того, что некоторое условие *X* является неудовлетворительным с точки зрения интересов определенной группы, т.е. проблемным, и что некоторая стратегия *Y* — это способ изменения данного условия (способ решения проблемы). Формулирование требований — это акт коммуникации, форма обращения к аудитории с целью заострить внимание на своей жизненной ситуации и своих интересах. Это также форма отражения необходимости конкретных социальных действий в отношении неблагоприятных условий.

Требования — это всегда обращение одной части общества к другой. Поскольку эти части вступают во взаимоотношения, постольку одна из них рассматривается как требующая сторона (*claims-maker*), а другая — как отвечающая (*claimants-client*). Требующая сторона формулирует представления о причинах условий, которые она расценивает как затруднительные, определяет ответственность и тех, кто должен исправлять сложившуюся ситуацию. Возможны случаи, когда трудно решить, кто ответственен за изменение неблагоприятных условий, тогда поиск ответственного становится предметом требований. Требующая сторона может привлечь внимание на группы по интересам, которые активно сохраняют ситуацию и извлекают из этого выгоду. Неоднозначность требований может привести к различным стратегиям поведения групп по интересам. Другая сторона — это, как правило, органы власти, социального управления, социальные службы, предприятия и организации, занимающиеся социальным обслуживанием, которые уполномочены взаимодействовать с общественностью, отвечать на ее запросы, решать проблемы людей. Работа с требованиями — это основная сфера деятельности социальных служб. В целях реализации своих экономических интересов они могут стремиться к расширению масштабов своих полномочий, увеличению объема деятельности за счет привлечения новых клиентов посредством проведения целенаправленной политики по формированию своего имиджа, за счет установления тесных контактов с органами власти и управления. В работе с клиентами они могут выбирать более выгодные со своей точки зрения требования и заниматься ими. А менее выгодные — представлять как не актуальные. Поэтому данные службы могут оказывать давление на общественность, органы власти и управления в соответствии со своими интересами. Таким образом, в процессе взаимодействия каждая из названных сторон стремится реализовать свои интересы. И если требующей стороне удастся сформировать общественное мнение в свою пользу, значит, ее требования будут рассматриваться как социальная проблема.

Основными формами требований являются: жалобы, протесты, возбуждение судебного процесса, созыв пресс-конференции, публикации с разоблачениями или драматическим описанием сложившейся ситуации, поддержка или лоббирование правительственной политики, организация пикетов, бойкотов, демонстраций и т.д. В соответствии с этим *claims-makers* — это, как правило, группы протеста, общественные организации и движения, представители средств массовой информации, комиссии по расследованию тех или иных обстоятельств, представители социальных профессий и т.п., т.е. те, кто выражает интересы определенных социальных групп.

Данные группы или отдельные представители выражают вполне конкретные интересы, поэтому при выработке требований они фокусируют внимание лишь на

отдельном аспекте проблемной ситуации. Claims-makers характеризуют объективное условие как особого рода проблему: выделяют не все его стороны, а лишь некоторые, поддерживают и продвигают специфические ценности, ограничиваются отдельными причинами и частичными рекомендациями. Исходя из этого они не просто конструируют проблемы, но и типологизируют их. Типологизация социальных проблем является интегральной частью их конструирования.

Требование — это нормативное явление, оно формируется с учетом ценностей. Однако ценности не являются причиной самих требований, а лишь оказывают влияние на содержание и аргументацию последних. Причиной возникновения требований выступают неудовлетворенные интересы. Поэтому проблемы — это результат столкновения интересов, который принимает форму интеракции двух сторон: требующей и ответственной за реализацию выставленных требований.

По мнению М. Спектора и Дж. Китсуса, социологическое исследование социальных проблем должно предусматривать решение четырех важнейших вопросов: что включают в себя требования, из каких элементов они состоят? Как происходит разделение участников процесса проблематизации на требующую и отвечающую стороны? Как они взаимодействуют друг с другом? Как требующая сторона решает, где размещать свои требования? [9, p. 83]. Необходимость постановки и решения названных вопросов авторы объясняют тем, что не существует механической причинной связи между объективным условием, опытом выражения неудовлетворенности им и стратегиями поведения различных участников процесса проблематизации.

Существенной чертой конструктивистского подхода является то, что центральное место в социологическом анализе поведения людей и групп по интересам отводится изучению методов, которые они используют для того, чтобы вложить в конкретное условие смысл неудовлетворительного, неблагоприятного. По замечанию П. Ибарры и Дж. Китсуса, самое важное в конструктивизме — выяснить, как в требованиях людей относительно некоторого условия выражается их понимание проблемы, как они формируют свои требования, какие ресурсы предлагают мобилизовать и кому адресуют данные требования. Этот процесс определения людьми своих жизненных условий как неблагоприятных выступает предметом эмпирического исследования [19, p. 24].

В такой интерпретации социальные проблемы трактуются как определенный класс интеракций, состоящий из аналитически объясняемых средств формулирования, описания, объяснения и оценки символически сконструированной интерсубъективной экзистенции. Для участников процесса проблематизации формулируемое ими требование предстает как символический акт.

Другой отличительной особенностью данного подхода является то, что при оценке позиции социолога в определении социальных проблем учитываются три формы его участия в процессе проблематизации: как рядового члена общества; как члена профессиональной группы и как представителя группы, формулирующей требования.

Как рядовые члены общества социологи имеют свой собственный взгляд на то, какие жизненные условия или ситуации следует характеризовать как проблемные. В этом случае не требуется учитывать специальных профессиональных ограничений их деятельности по определению социальных проблем.

Как члены профессиональной группы социологи должны организовывать данную деятельность на основе каузального анализа, который выступает своего рода

профессиональной идеологией. В этой ипостаси они, во-первых, мотивируют свои заключения, а во-вторых, экспертируют суждения представителей других социальных групп и профессиональных сообществ.

Как участники процесса выработки требований социологи выступают в роли активных борцов за продвижение своей собственной трактовки социальных проблем. При этом последние рассматриваются как определенные конструкции, возникающие в головах представителей различных групп по интересам. Социологи, равно как и другие участники, используя все возможные средства воздействия на общественное мнение, добиваются господствующей позиции в определении социальных проблем. Поэтому они могут вступать в конфликт с представителями других социальных профессий. Именно таким путем они добились трактовки ментальных отклонений как социальной проблемы, что расширило круг их профессиональной деятельности.

Предложенная М. Спектором и Дж. Китсусом характеристика позиции социологов вызывает необходимость проведения границы между практической деятельностью участников процесса проблематизации и теоретической деятельностью социологов. Последнюю авторы связывают с объяснением интерпретирующих практик, риторических изобретений, а также совместных действий, включенных в дискурсивное пространство социальных проблем [19, р. 22]. Здесь важно отметить, что нормативная парадигма, свойственная традиционной (в объективистской манере) трактовке социальных, заменяется объяснительной. И если в первом случае определение проблемы предполагает установление масштабов, значимости, причин и последствий сохранения проблемной ситуации, то во втором оно сводится к наблюдению и интерпретации действий участников процесса проблематизации, активно участвующих в процессе конструирования социальных проблем посредством обмена смыслами и значениями.

Обращение к наблюдению и интерпретации взаимодействия как основным методам социологического определения социальной проблемы делает данную концепцию близкой к тем, которые строятся на базе этнометодологии. Поэтому она несет в себе все противоречия и трудности, свойственные этнометодологии.

На наш взгляд, отказ от нормативной парадигмы в исследовании социальных проблем приводит к тому, что изучение социальной действительности строится только на базе описания сущего, без выявления противоречия между ним и должным. Уход от каузального анализа делает конструктивистский подход весьма уязвимым, поскольку, не зная причин, порождающих те или иные действия людей, трудно понять и объяснить их, а значит, найти наиболее подходящие способы разрешения возникающих социальных противоречий.

Согласно методологии конструктивизма, проблемы возникают тогда, когда отвечающая сторона выражает готовность или предпринимает конкретные действия в ответ на запросы требующей стороны. Получается, что если таких действий нет, то нет и проблемы. Однако это далеко не так. Любая проблема имеет свой жизненный цикл. На фазе зарождения (возникновения) и на фазе становления она трудно распознается, поскольку масштабы ее невелики и практически не наблюдается ответной социальной реакции. Но это не значит, что она не существует. Социальные действия, связанные с конкретной ситуацией, возникают на фазе обострения проблемы, когда приходится иметь дело с ее последствиями и целенаправленное воздействие на социальные процессы ограничивается преодолением негативных ре-

зультатов развития социальных событий. В этом случае решение социальных проблем обходится дорого и с экономической, и с социальной точек зрения. Поэтому для эффективного управления социальными процессами важно проводить их раннюю диагностику, т.е. исследовать динамику социального развития с целью обнаружения диспропорций, нарушения устойчивости социальной системы. Это позволит обеспечить приоритет превентивных мер в регулировании социальных отношений.

На наш взгляд, исследование социальных проблем должно включать в себя изучение поведения людей, выставляющих требования в отношении реальной жизненной ситуации, в которой они оказались. И в этом представители конструктивистской школы, безусловно, правы. Однако этого недостаточно. Мы исходим из социальной обусловленности, детерминированности человеческой деятельности. Поэтому крайне важно выявлять и анализировать предпосылки, факторы, вызывающие к жизни ту или другую форму социального поведения. Значит, необходимо изучать социальные противоречия и ведущие тенденции их разрешения в конкретных исторических условиях.

Материалистическое понимание истории дает нам основание заключить, что социальная проблема — это объективное противоречие, находящееся на такой стадии своего развития, когда нарушаются пропорции социальной динамики (складывается социальная структура, подрывающая основы целостности данной системы) и на этой основе возникает дисбаланс коренных общественных, коллективных и личных интересов, что влечет за собой разрушение сложившихся социальных ценностей и, как следствие, изменение существенных свойств социума и возникновение «угрозы» его привычной, устоявшейся (и в этом смысле нормальной) жизнедеятельности. Поэтому изучение социального положения различных групп людей, их интересов и конкретных действий в контексте объективно обусловленных социальных изменений должно являться, по нашему мнению, основой моделирования социальных проблем.

В качестве ключевого метода исследования проблем может стать диагностика как разновидность системного анализа. При этом под диагностикой социальных проблем мы понимаем прикладное социологическое исследование состояния социального объекта (общества, территориальной общности, социальной группы, трудового коллектива) с целью выявления отклонений и нарушений его нормального функционирования и развития. Она включает в себя анализ конкретной социальной ситуации, изучение обусловленного ею поведения определенных групп людей, выявление на этой основе социальных проблем и их типологизацию (определение принадлежности к установленному классу).

Диагностика имеет принципиальное значение не только для исследования, но также для моделирования социальных проблем, определения их значимости и очерченности решения в системе социального управления.

Литература

1. Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование: Перспективные проблемы общества. М., 1984.
2. Куценко В.И. Социальная задача как категория исторического материализма. Киев, 1972.
3. Social Problems // International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. 14. / David L. Sills. New York; London, 1972.

4. Social Problems: A Critical Power-Conflict Perspective / Ed. J. R. Feagin, Cl. Booher Feagin. Third edition. New Jersey, 1982.
5. Ellwood Ch. A. The Social Problem: a Reconstructive Analysis. Rev. Ed. New York, 1919.
6. Frank L.K. Social Problems // American Journal of Sociology. 1925. Vol. 30. P. 462–473.
7. Fuller R., Myers R. The Natural History of Social Problem // American Sociology Rev. 1941b. Vol. 6. P. 320–328.
8. Merrill F.E. The study of Social Problems // American Sociology Rev. 1948. Vol. 13. P. 251–259.
9. Spector M., Kitsuse J. I. Constructing Social Problems. New York, 1987.
10. Contemporary Social Problems / Ed. R. Nisbet, R. Merton. New York, 1971.
11. Case C. What is Social Problem? // Journal of Applied Sociology. 1924. Vol. 8. P. 268–273.
12. Fuller R. Social Theory and Social Problems // Social Forces. 1937. Vol. 15. P. 496–502.
13. Fuller R, Myers R. Some Aspects of a Theory of Social Problems American Sociological Rev. 1941a. Vol. 6. P. 24–32.
14. Waller W. Social Problems and the Mores // American Sociological Rev. 1936. Vol. 1. P. 922–934.
15. Lemert E. Social Pathology. New York, 1951.
16. American Social Problems. An Institutional Analysis /Ed. J. E. Farley. New Jersey, 1992.
17. Images of Issues: Typifying Contemporary Social Problems / Ed. J. Best. New York, 1989.
18. Constructionist Controversies: Issues in Social Problems Theory / Ed. G. Miller, J. A. Holstein. New York, 1993.
19. Ibarra P. R., Kitsuse J. I. Contemporary Issues in Social Constructionism // Constructionist Controversies: Issues in Social Problems Theory / Ed. G. Miller, A. Holstein. New York, 1993.